

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Самарский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Владимирова Маргарита Олеговна

**МЕДИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ В СИСТЕМЕ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Специальность 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет» на кафедре гражданского и предпринимательского права.

Научный руководитель -

доктор юридических наук, профессор
Хохлов Вадим Аркадьевич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО
«Российская академия правосудия»,
Архипов Игорь Валентинович

судья Арбитражного суда Ульяновской
области, кандидат юридических наук,
доцент,

Мызров Сергей Николаевич

Ведущая организация -

**ФГБОУ ВПО «Саратовская
государственная юридическая
академия»**

Защита состоится «18» апреля 2014 года в 10.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.081.26 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета. Электронная версия диссертации размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru>.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан «__» марта 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Развитие гражданского права в современный период опирается на базовые принципы гражданско-правового регулирования, прежде всего – на автономность воли, свободу договора, что – в конечном счете – позволяет говорить о преобладающем значении начал саморегулирования. Это проявляется и в развитии соответствующих правовых институтов, одним из которых в системе права Российской Федерации выступает медиация. Во исполнение Федеральной целевой программы развития судебной системы на 2007-2011 годы¹ принят федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»², которым заложено основное направление развития медиации в России. До этого при возникновении спора практически единственным и привычным выходом служило обращение в государственные органы: в суд, который разрешал споры, возникающие из основной массы правоотношений; подача жалобы в прокуратуру и т.п. Такой подход, когда разрешение проблемы и конфликта передавалось специальным юрисдикционным органам, стал многим казаться единственно возможным. С закреплением медиации на законодательном уровне такое представление может претерпеть существенное изменение уже потому, что разрешение конфликта остается в ведении самих сторон.

Однако анализ публикаций, посвященных медиации и ее месту в системе права, позволяет утверждать о неточном понимании существа и природы медиации. Значительная их часть сводится к простому описанию норм права, в других преобладает сравнение медиации и судебного процесса или изложение форм альтернативного разрешения споров (далее – АРС) вообще, обзоры практики

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 (ред. от 01.11.2012) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2012 годы» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 41. Ст. 4248.

² Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

медиации и APC за рубежом. При этом оценка медиации с позиций гражданско-правовой доктрины в научных публикациях встречается весьма редко³.

Собственно говоря, детального анализа и исследования существа медиации и ее природы не проводилось, отношениям, возникающим при проведении процедуры медиации и заключении медиативного соглашения до настоящего времени правовой оценки (квалификации) не дано. Механизмы формирования и действия медиативного соглашения как отдельного юридического явления не раскрыты ни законодателем, ни доктриной гражданского права. Отсутствует также анализ медиативного соглашения в сочетании с другими юридическими фактами и обстоятельствами. Нет сравнительной оценки медиативного соглашения с другими соглашениями правовой сферы, поскольку законодатель не указал на место данного соглашения в системе юридически значимых актов. В связи с этим при практическом внедрении могут возникать и фактически возникают сложности в правопонимании и правоприменении. Правовая природа заключаемых медиативных соглашений должным образом не проанализирована, что приводит к ошибкам: медиативное соглашение определяется как предварительный договор, утверждается о его процессуальной природе, встречаются случаи признания медиации разновидностью посредничества (договоры агентирования, поручительства) и т.п. Для ликвидации возникающей путаницы и ошибок необходим анализ существа и места медиативного соглашения в системе гражданско-правового регулирования, отграничения его от сходных явлений.

Нерешенные теоретические задачи, касающиеся медиативного соглашения и отношений сторон, предшествующих его заключению, назревшая практическая необходимость в развитии и понимании данного института стали предпосылками выбора темы диссертационного исследования, правовая и научная значимость которого приобретает в настоящее время, с повсеместным внедрением медиации,

³ Одно из исключений см., например: Архипкина А.С., Бабтинская А.И. Медиативное соглашение как гражданско-правовая сделка: проблемы действительности // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2 (53). С. 64-70.

особую актуальность и практическую значимость. Дана оценка медиативного соглашения, что имеет важное социально-экономическое и хозяйственное значение как с точки зрения установления объема гражданской правосубъектности, так и с точки зрения возможностей по устранению препятствий по успешной и беспрепятственной реализации (осуществлению) гражданских прав и обязанностей. Такое понимание принципиально важно в условиях проводимой реформы гражданского законодательства, в целом направленной на выработку активной позиции участников гражданского оборота и формирование современных теоретических моделей гражданско-правового регулирования, усиления значения цивилистического инструментария.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

В своей массе существующие исследования о медиации и других альтернативных способах урегулирования конфликтов посвящены общим обзорам и процессуальным аспектам медиации или же медиация в них рассматривается как самодостаточное неправовое явление, т.е. с точки зрения конфликтологии, социологии, психологии: А.Д. Карпенко, В.Н. Кудрявцев, Т.В. Худойкина, О.В. Алахвердова и др.

Ближе к теме настоящего исследования работы В.П. Воложанина («Основные проблемы защиты гражданских прав в несудебном порядке», Свердловск, 1975), Д.Л. Давыденко («Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран)», Москва, 2004), Д.Э. Столетовой («Конфликты в международных коммерческих сделках и альтернативные судебному способы их разрешения», Москва, 2007), но в них анализ проблематики проводился до принятия Закона о медиации. Исследование Е.А. Добролюбовой («Медиация в системе способов защиты прав предпринимателей», Москва, 2012) носит, на наш взгляд, обзорный и собирательный характер, а высказанные положения спорны, анализу медиативного соглашения с точки зрения гражданско-правового регулирования не уделено должного внимания.

Прочие научно-квалификационные работы проведены с позиций процессуального права (Банников Р.Ю., Воронеж, 2010, Носырева Е.И., Воронеж, 2001, Калашникова С.И., Екатеринбург, 2010, Колясников Ю.С., Екатеринбург, 2009, Кузбагаров А.Н., Санкт-Петербург, 2006, Лазарева С.В., Екатеринбург, 2006, Медникова М.Е., Саратов, 2007), и только работа Калашниковой С.И. содержит значимое упоминание о медиативном соглашении. Диссертационные исследования Понасюка А.М., (Москва, 2011) и Семеняко М.Е. (Москва, 2010) об участии адвоката в альтернативном разрешении споров написаны в рамках специальности 12.00.01.

Таким образом, до настоящего времени многие актуальные вопросы, связанные с темой исследования, остаются нерассмотренными. Диссертация посвящена исследованию гражданско-правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении внесудебного урегулирования споров (конфликтов) и заключаемых при этом гражданско-правовых договоров.

Диссертационное исследование соответствует п. 1.1. «Гражданское право как частное право. Система частного права. Содержание и основные особенности частноправового регулирования», п. 1.4 «Гражданское правоотношение: понятие, содержание, структура. Виды гражданских правоотношений. Субъективные гражданские права. Вещные, обязательственные, корпоративные и исключительные права», п.1.17 «Гражданско-правовой договор: понятие, содержание, система. Заключение, изменение, расторжение договора» паспорта специальности 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки).

Объектом диссертационного исследования является совокупность правоотношений, возникающих по поводу, в связи и в процессе проведения медиативной процедуры, заключения медиативного соглашения и отношений, вытекающих из данного юридического факта.

Предметом исследования является комплекс правовых норм, составляющих специальный правовой институт альтернативного разрешения споров, нормы,

регулирующие гражданские правоотношения, доктринальные положения, материалы судебной практики, медиации, локальные акты.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью исследования является анализ и квалификация гражданско-правовых отношений, возникающих в связи с проведением процедуры медиации и заключением медиативного соглашения по ее итогам.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

- 1) анализ российского законодательства, определяющего правоотношения сторон в связи с проведением процедур медиации;
- 2) выявление юридически значимых факторов, предопределяющих обращение к процедуре медиации и последующее заключение медиативного соглашения;
- 3) исследование форм и механизма волеизъявления сторон при проведении медиативной процедуры;
- 4) рассмотрение правоотношений при проведении процедур медиации и их правовая квалификация;
- 5) определение природы, особенностей и признаков медиативного соглашения, его места в системе права и гражданско-правового регулирования;
- 6) анализ соотношения медиативного соглашения и смежных с ним явлений;
- 7) определение правовых последствий заключения медиативного соглашения.

Методология исследования. При проведении исследования применялись общенаучные (диалектический, анализа и синтеза, аналогии и сравнения) и специально-юридические методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, синергетический подходы.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, В.А. Белова, Ж.-Л. Бержеля, М.И. Брагинского, Е.В. Васьковского, А.П. Вершинина, В.В. Витрянского, Ю.С. Гамбарова, В.П. Грибанова, Д.Л. Давыденко, Р. Иеринга, О.С. Иоффе, С.Ф. Кечекьяна, А.Д. Корецкого, О.А.

Красавчикова, Е.А. Крашенинникова, В.Н. Кудрявцева, Д.И. Мейера, К.П. Победоносцева, В.Ф. Попондопуло, В.Н. Протасова, Г.Ф. Пухты, М.А. Рожковой, Ф.К. Савиньи, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфиной, В.А. Хохлова, Г.Ф. Шершеневича и др.

При работе над диссертацией использовались труды ряда зарубежных авторов (Л. Боуль, М. Колатрелла, А. Мариотт, К. Менкель-Медоу, П. Ньюман, Л. Томпсон, Д. Фейрман, Р. Фишер, Д. Фолдберг, Н. Хорн, В. Юри, и др.).

Характер исследования потребовал привлечения монографической литературы по иным отраслям права, в частности общей теории права (А.В. Малько, Н.И. Матузов), процессуального права (В.Н. Баландин, А.Т. Боннер, Е.В. Васьковский, С.К. Загайнова, М.К. Воробьев, М.А. Гурвич, Е.И. Носырева, А.А. Павлушина, И.В. Панова).

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция РФ, Гражданско-процессуальный кодекс РФ, Арбитражно-процессуальный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации», международные правовые акты, локальные акты организаций, организующих и (или) осуществляющих медиацию.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, опубликованная и неопубликованная судебная и судебно-арбитражная практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции, личный опыт соискателя, результаты опросов и интервью действующих профессиональных медиаторов на территории России, СНГ, США.

Научная новизна исследования заключается в разработке цивилистической характеристики и научном обосновании концепции института медиации как явления гражданско-правового характера, а медиативного соглашения - как гражданско-

правового договора. Дан гражданско-правовой анализ и квалификация возникающих при проведении процедуры медиации отношений и медиативного соглашения. Решена задача концептуального осмысления медиативного соглашения как явления гражданско-правового регулирования и впервые осуществлено комплексное теоретическое исследование медиативного соглашения и отношений, возникающих при его заключении с цивилистической точки зрения. Недостаточная разработанность нормативно-правовой базы для эффективного регулирования рассматриваемых отношений послужила стимулом для попытки прогнозирования направлений развития медиации. Вносятся конкретные предложения по оптимизации правовой регламентации данных отношений. Сформулированы базовые положения о медиации как явлении прежде всего гражданского права, медиативном соглашении – как договоре, к которому применимы общие правила о гражданско-правовых договорах, сделках и обязательствах. Представлен анализ системы соглашений, применяемых при медиации. Выявлены необходимые условия, наличие которых необходимо для проведения процедуры медиации.

Основные положения, выносимые на защиту. Научная новизна конкретизируется в следующих выносимых на защиту положениях, составляющих **личный вклад автора:**

1. Доказано, что медиация как способ урегулирования конфликтов не исчерпывается медиацией, проводимой в формате и на условиях, определенных Законом о медиации. Этот вывод открывает дополнительные перспективы по урегулированию споров и в тех отношениях, которые не предусмотрены в данном законе (налоговые, некоторые административные, коллективные трудовые споры и др.), а также установлению других видов примирительных процедур и разновидностей медиации как таковой (в том числе с учетом стадии конфликта, вида споров и т.п.). Положениями Закона о медиации не предусмотрено использование других, известных практике, видов медиации («Оценочная», «Терапевтическая», «Вспомогательная» и др.), при проведении которых медиаторы могут опираться на

различные методы и технологии урегулирования спора. Тем не менее, само их законодательное закрепление позволило бы шире использовать потенциал медиации и - в конечном счете - повысить эффективность процедур урегулирования конфликтов.

2. Аргументирован вывод о том, что медиация по своей природе - явление материального права и носит гражданско-правовой характер. В любых ее вариантах она характеризуется автономностью принятия решений самими сторонами и отсутствием принудительного механизма; наличие посредника, как отличительная особенность медиации, лишь подчеркивает это. Ее организация, содержание и конечный результат предопределены целью проведения: заключением медиативного соглашения вне зависимости от того, будет ли оно фактически заключено. Этим медиация отличается от различных согласований (процедур) и всякого судебного разрешения спора, в том числе в третейском суде. Для разграничения различных юридических процедур предложено использовать специальные критерии. Так, понятие «согласительные процедуры» по общему правилу указывает на особый порядок формирования субъективных гражданских прав (например, при межевании земельного участка), выступает элементом цепочки юридически обязательных действий (сложного юридического состава), в отличие от процедур медиации они проводятся не в связи с правопритязанием других лиц.

Как согласованное взаимное волеизъявление с целью изменения сложившихся правоотношений медиативное соглашение соответствует всем основным критериям гражданско-правового договора (ст. 420-422 ГК РФ). При этом право на заключение медиативного соглашения производно от общей гражданской правоспособности и не может быть ограничено по соглашению с третьими лицами: как отказ от права на обращение к медиации, так и отказ от права на заключение медиативного соглашения ничтожны (см. п. 3 ст. 22 ГК РФ).

Процедура медиации направлена на преобразование прежних правоотношений, повлекших возникновение правопритязаний, в новые, и (или) их

прекращение. Она обладает всеми признаками правовых процедур: а) предусмотрена законодательно (прежде всего - Законом о медиации), б) при всем многообразии вариантов ее содержание предопределено единой целью (заключением медиативного соглашения), в) содержательно предусматривает определенную последовательность актов поведения, г) обладает служебным характером (процедуры медиации направлены на урегулирование спора).

Поскольку медиация есть специальная гражданско-правовая процедура, для которой требуются согласованные действия всех сторон конфликта, она не является мерой (средством) защиты или самозащиты прав.

3. Обосновано, что проведение медиации не исключает использование института представительства (норм главы 10 ГК РФ), однако это касается лишь участия сторон; в отношении медиатора нормы о представительстве не действуют, но возможна его замена в соответствии с правилами медиатора (организации, обеспечивающей медиацию).

4. С точки зрения развития процедуры медиации целесообразно различать: 1) материально-правовые отношения, сложившиеся между субъектами, в рамках которых и возник спор, 2) организационные (по поводу проведения медиации), 3) отношения между медиатором и сторонами. Все они являются именно материальными гражданско-правовыми, т.к. основаны на юридическом равенстве участников, отсутствуют элементы власти и подчинения, стороны свободны в волеизъявлении, а сама возможность осуществления медиации диспозитивна. Определены различные этапы процедуры медиации и осуществлена квалификация возникающих при медиации правоотношений.

Поскольку в медиации следует различать различные стадии (проверочно-представительскую, содержательную, завершающую), имеющие различное правовое значение, необходимо прямое их закрепление в Законе о медиации.

5. Выявлено, что для проведения медиативных процедур необходимо наличие определенных предпосылок, среди которых целесообразно различать общие

(обязательные) и факультативные. К общим следует относить: а) согласие сторон; б) существование предшествующих гражданских, семейных или трудовых правоотношений; в) наличие спора (конфликта), возникшего в связи с их реализацией. Факультативной же предпосылкой является наличие предшествующих соглашений о медиации (применении и (или) проведении процедуры медиации).

6. При проведении медиации в полной мере реализуется принцип свободы договора, а сама она представляет собою определенную систему соглашений, являясь совокупностью последовательно возникающих договорных правоотношений на соответствующем участке правовой действительности. Эти договоры вначале имеют характер организационных (медиативная оговорка и соглашение о проведении процедуры медиации, в которых предусматривается организация проведения медиации), а затем и правоустанавливающих (соглашение о проведении процедуры медиации и медиативное соглашение, где устанавливаются права и обязанности сторон спора и медиатора). При этом первые два договора из трех, составляющих основу медиации, могут совпадать (например, при отсутствии медиаоговорки в договоре поставки стороны могут заключить сразу договор о применении процедуры медиации).

Важно учитывать, что все три соглашения существуют как компоненты единой договорной системы медиации, единого явления, они взаимосвязаны и предопределяют существование друг друга, объединены общей целью. Поэтому хотя каждое из соглашений выполняет собственные функции, свои качества они проявляют лишь вместе. Заметна и их обратная связь как элементов системы: заключение медиативного соглашения невозможно без процедуры медиации, которая, в свою очередь, реализуется на основании предварительно заключенного соглашения о проведении процедуры медиации. Наличие указанных элементов является необходимым для признания существующих отношений между сторонами как именно договорных, определяемых таковыми гражданским законодательством.

7. Установлены особенности медиативного соглашения, его форма, содержание, последствия заключения.

Медиативные отношения, процедуры медиации и медиативное соглашение являются инфраструктурными элементами гражданско-правового регулирования. Медиативное соглашение: 1) является результатом проявления правоспособности, 2) требует наличия дееспособности, 3) его участники являются полноправными субъектами гражданских правоотношений, 4) подчиняется правовому режиму гражданско-правовых сделок, включая их заключенность и действительность, 5) представляет собою особый гражданско-правовой договор, 6) в этом своем качестве может выступать и как юридический факт (элемент сложного юридического состава). Медиативное соглашение по общему правилу является консенсуальным договором, заключаемым в письменной форме и содержит сведения о сторонах, предмете спора, медиаторе, проведенной процедуре, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения (существенные условия). При оценке его места в системе гражданско-правовых договоров следует учитывать, что с точки зрения характера отдельных действий, составляющих его содержание, медиативное соглашение не обладает качествами договора *sui generis*, обычно представляет собою специальную договорную конструкцию (так же как, например, публичный договор или договор присоединения).

Однако данной договор имеет уникальную юридическую цель (каузу) – прекращение спора, а потому является вполне самостоятельным договором гражданского права, обеспечивающим единую направленность отдельных действий (сделок).

8. Медиативное соглашение, заключенное в результате процедуры медиации, в силу принципа свободы договора может быть оформлено как в виде самостоятельного акта, так и являться частью иного договора (купли-продажи, договора поставки, новации, дарения и т.п.). Медиативный компонент в последнем

случае не противоречит соответствующим обычным регулятивным условиям, но он не должен вступать в противоречие с ними.

Регистрация такого договора необходима только в том случае, когда это предусматривается законом. Если обязательно соблюдение необходимой легитимной формы, требования, предъявляемые к особым видам сделок, также будут распространяться и на медиативное соглашение. В частности, залог предприятия в целом или иного имущества, подлежащего государственной регистрации, должен быть зарегистрирован в органе, осуществляющем такую регистрацию, соблюдение условия регистрации необходимо относительно медиативного соглашения о залоге предприятия.

9. Медиативное соглашение не тождественно мировому соглашению, они относятся к различным сегментам правового регулирования и имеют несовпадающие функциональные задачи. Поскольку медиативное соглашение может быть утверждено в качестве мирового, его содержание в таких случаях должно соответствовать требованиям не только гражданского, но и процессуального законодательства. При этом мировое соглашение - институт процессуального права, в то время как медиативное соглашение обладает всеми признаками гражданско-правового договора.

Во взаимосвязи с возможным судебным процессом медиативные соглашения делятся на заключенные до подачи искового заявления; заключенные после подачи искового заявления в суд и начала судебного процесса; и заключенные после вынесения судебного решения. Только медиативное соглашение, заключенное по спорам, переданным на рассмотрение суда или третейского суда до начала проведения процедуры медиации, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения.

10. Поскольку медиативное соглашение обладает свойствами гражданско-правового договора, то оно способно порождать гражданские права и обязанности

независимо от того, будет ли в дальнейшем заключено на его основе мировое соглашение.

В рамках медиативного соглашения может происходить как изменение уже существующих правоотношений, так и установление новых. Поэтому суд, рассматривающий спор, обязан учесть измененный состав и содержание взаимных обязательств сторон (например, если стороны изменили объем и сроки поставки товара).

В этой связи предложено изменить концепцию определения обязанностей суда об учете и использовании в процессе фактов, которые стали известны по итогам проведения процедуры медиации.

На основе данных положений в диссертации также внесены предложения законодательного характера, в том числе:

а) об уточнении редакции соответствующих норм АПК РФ и ГПК РФ положениями о возврате госпошлины в случае, если стороны предприняли попытки урегулировать конфликт мирным путем;

б) об исключении п. 5 ст. 5 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»;

в) о дополнении Закона о медиации положением о формировании списков организаций, обеспечивающих проведение процедуры медиации (при органах юстиции);

г) о дополнении первой фразы ч. 2 ст. 15 Закона о медиации словами «...имеющими высшее юридическое образование» и замене в ч. 1 ст. 16 слова «профессиональное» словом «юридическое».

Научно-теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в научном обосновании концепции института медиации как явления гражданско-правового характера, а медиативного соглашения - как гражданско-правового договора. Положения и рекомендации, содержащиеся в работе, могут быть использованы для совершенствования гражданского и

процессуального законодательства, законодательства о медиации, в правоприменительной деятельности, в дальнейших научных исследованиях.

Полученные результаты могут быть применены в процессе преподавания учебных курсов «Гражданское право», «Гражданско-процессуальное право», «Предпринимательское право», спецкурса «Переговоры и медиация» в высших учебных заведениях, в практике организации и проведения медиапроцедур.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского и предпринимательского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный экономический университет», где проведено ее рецензирование и обсуждение.

Теоретические положения, выводы и научно-практические предложения, изложенные в диссертационном исследовании, нашли отражение в опубликованных автором работах, а также в докладах и сообщениях на международных научно-практических конференциях: 9-й Международной научно-практической конференции «Проблемы развития предприятий: теория и практика», 18-19 ноября 2010 г.; Международной научно-практической конференции «Проблема правосубъектности: современные интерпретации» 25 февраля 2011 года, XLIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс», 16-20 апреля 2011 г., 12-й Международной научно-практической конференции «Проблемы развития предприятий: теория и практика», 21-22 ноября 2013 г., 2-й Международной конференции «Гуманитарные науки и модернизации правовой системы государства: российский и зарубежный опыт», 22 ноября 2013 г.

Положения диссертации были использованы при презентации плана совместной работы преподавателей России и США (г. Тусон, штат Аризона, 2012), в методических материалах для учебного курса по альтернативному разрешению правовых споров и конфликтов, при разработке концепции развития «Центра

третейского разбирательства и медиации» при Самарском государственном экономическом университете.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и включает Введение, две главы, состоящие из 8 параграфов, Заключение, Список использованных нормативно-правовых актов и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Обосновывается актуальность темы исследования, проводится анализ степени ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи, раскрывается методологическая и теоретическая основы, дается обзор нормативно-правовой и эмпирической базы исследования, характеризуется научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость достигнутых результатов, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава - **«Цивилистические основы медиации и других способов урегулирования споров»** посвящена рассмотрению вопроса самостоятельности гражданско-правового регулирования. Медиация и другие виды разрешения споров представлены как инструменты саморегулирования гражданских правоотношений. Доказывается, что медиация и нормы, ее регулирующие, обладают признаками, позволяющими отнести их к области гражданского права. Медиацию следует характеризовать как процедуру, направленную на изменение, модификацию, «перекраивание» существующих правоотношений. Дана характеристика правовых предпосылок, сочетание которых необходимо для осуществления процедуры.

В первом параграфе первой главы - **«Особенности гражданско-правового регулирования правоотношений»** - рассматриваются основные признаки саморегулирования и самоуправления, доказывается, что медиация и есть возможность саморегулирования правоотношений, один из способов проявления гражданской правосубъектности: возможность самостоятельного установления прав

и обязанностей. Обосновывается, что обращение участников правовых отношений к самостоятельным формам урегулирования конфликтов обусловлено в большей мере повышением их правовой активности и уровня правосознания.

Рассматривая положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и элементы психологической теории права Л.И. Петражицкого, диссертант делает вывод о том, что Россия предпринимает в настоящее время действия по облегчению доступа к правосудию и развитию примирения сторон и дружественного урегулирования спора, эти явления взаимосвязаны. Дается историческая справка досудебного урегулирования конфликтов в России до XIX века, краткая характеристика претензионного порядка.

Предлагается для обеспечения гарантии обязательного соблюдения процедуры медиации частичное заимствование полезных наработок из практики соблюдения претензионного порядка: установление обращения к медиации как условию, только обязательное предварительное соблюдение которого предоставит возможность обращения за судебной защитой, частичный возврат госпошлины в случае обращения к процедуре медиации. Обосновывается необходимость развития института медиации на успешных примерах ряда стран.

Примирительную процедуру «медиацию» следует отличать от процедур согласительных. Выражение «согласительные процедуры» используется в различном смысле, в т.ч.: 1) как некий процесс примирения, 2) для указания на особый порядок формирования субъективных гражданских прав, обеспечения существования материальных правоотношений. В таком случае конфликта нет, как нет и спора о праве.

Анализируется термин «процедура», диссертант обращается к вопросу разграничения частного и публичного, материального и процессуального в праве. Диссертант указывает на то, что обращение к процедуре медиации - это момент выхода сторон из рамок процесса и обращение к проведению процедуры, когда стороны находятся в отношениях по заключению договора (медиативного

соглашения). Если стороны потом вновь возвращаются в судебное производство – происходит проникновение частных отношений в публичные, если стороны решили утвердить медиативное соглашение в качестве мирового соглашения. В случае отказа от иска и прекращения судебного производства имеет место влияние частных внесудебных отношений на процессуальные, но не переход из одних в другие.

Сделан вывод о том, что медиация не является способом защиты права.

Медиация – это действия самих участников материальных правоотношений и тем самым часть именно материального права, на что указывает ряд следующих факторов. Во-первых, медиация не является судебной процедурой. Во-вторых, отсутствуют отношения власти и подчинения в процедуре медиации. Стороны действуют самостоятельно и в своем интересе. Наконец, медиация осуществляется на условиях конфиденциальности (в отличие от процесса).

Различными являются и цели при проведении процедуры медиации и в процессе: целью судебного процесса является государственное вмешательство в частные дела, тогда как целью медиации является устранение правового конфликта между сторонами. Таким образом, медиация проходит вне рамок юридического процесса. Ни медиация, ни нормы, ее регулирующие, не характеризуются признаками, позволяющими отнести их к области процессуального права.

Уточняется, что цель медиации - предотвращение судебного процесса, а не помощь судебной системе.

Проводится анализ терминов «медиатор» и «посредник», «медиация» и «медиативная процедура».

Во втором параграфе первой главы, **«Медиация и другие виды примирительных процедур (разрешения споров), их значение (функция) в урегулировании конфликтов»**, проводится разграничение примирительных процедур и процедур по альтернативному урегулированию конфликтов, рассматриваются различные варианты и формы примирительных процедур. К примирительным процедурам относятся все формы переговоров, примирение в суде,

посредничество (медиация), независимое решение. Факультативными по отношению к примирительным процедурам являются: установление обстоятельств (фактов), досудебное совещание и другие

Виды альтернативного разрешения споров условно можно разделить на «околосудебные» и «внесудебные» процедуры. Околосудебные процедуры предполагают определенное участие суда в разрешении спора, которое, как правило, заключается либо в помощи сторонам в выборе наиболее приемлемой формы альтернативного разрешения споров, либо в указании на применение определенных примирительных процедур в рамках самого судебного процесса (например, указание судьи на возможность обращения сторон к медиатору). Такие процедуры проходят без вмешательства суда и других государственных органов, и проводятся исключительно в самостоятельном порядке (переговоры, претензионный порядок, также и медиация, если она проводится по инициативе самих сторон без внешнего указания). Проводится характеристика видов медиации: «Оценочная», «Терапевтическая», «Вспомогательная» и др., при проведении которых медиаторы могут использовать различные приемы, методы и навыки для проведения посредничества. Сделан вывод о том, что лишь в результате проведения процедуры медиации заключается медиативное соглашение, представляющее собой гражданско-правовой договор, в результате проведения остальных процедур не происходит создания подобного договора.

Рассмотрена коллизия относительно включения медиативных и третейских оговорок в договор: в соответствии с пунктом 5 ст. 5 Федерального закона № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» спор не может быть передан на разрешение третейского суда при наличии в договоре медиативной оговорки, это позволяет предположить, что в договор должна быть включена либо третейская, либо медиативная оговорка. В то же время в ст. 4 Закона о медиации указано, что в случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд или

третейский суд для разрешения спора, который возник или может возникнуть между сторонами, суд или третейский суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права.

Проводится анализ включения медиативной оговорки в договор, который связан с полномочиями заключения такого соглашения представителями. Сделан вывод о том, что в тексте доверенности не требуется особого указания на полномочия о проведении медиации и заключение медиативного соглашения, и формулировка о передаче полномочий на заключение договоров выполняет в полной мере такую функцию.

В третьем параграфе первой главы, **«Правовые предпосылки применения медиапроцедур и порядок их проведения»**, подробно рассматриваются условия, наличие которых необходимо для проведения процедуры медиации. Предпосылки можно разделить на общие (обязательные) и факультативные. К общим следует относить а) согласие сторон; б) существование предшествующих гражданских, семейных или трудовых правоотношений; в) наличие спора (конфликта), возникшего в связи с их реализацией. Факультативной же предпосылкой является наличие предшествующих соглашений о медиации (применении и (или) проведении процедуры медиации).

Сделан вывод о том, что масштабность и универсальность гражданско-правового аппарата позволяет применять при анализе применения процедуры медиации к разрешению споров в трудовых и семейных правоотношениях гражданско-правовые категории. Отчасти это связано с генетической связью семейных и трудовых отношений с гражданским правом (Л.С. Таль). Доказывается, что обращение к посреднику для разрешения коллективных трудовых споров по сути является проведением процедуры медиации.

Разновидность медиации, определенная Законом о медиации, пока единственная, нормативно закреплённая, но не единственная возможная, отмечается неизбежное развитие законодательства и практики в рассматриваемой сфере.

Проанализированы общие вопросы правил организации и проведения медиационных процедур, содержания действий медиатора; предложено нормативно закрепить три содержательно различных стадии медиации: а) проверочно-представительскую, б) содержательную, в) завершающую.

Остается неурегулированным вопрос о проведении процедуры медиации по части предмета искового заявления. Не уточняется количество медиаций по одному иску. Не существует нормы, прямо запрещающей проведение медиации по одному и тому же делу, тем не менее законодатель явно исходит из того, что суд не имеет права назначать повторную медиацию. При этом проведение медиации по тому же спору на стадии апелляционного рассмотрения должно быть прямо предусмотрено законодателем.

В главе второй - **«Содержание и правовая квалификация медиативного соглашения»** - раскрывается поэтапность проведения медиативных процедур, проанализированы правовое положение участников данных процедур, подтверждается договорная природа медиации, раскрывается гражданско-правовая природа медиативного соглашения, рассматриваются вопросы его заключения, формы и содержания.

В параграфе первом второй главы, **«Договорная природа медиации»**, обосновывается, что в основе медиации лежат именно договоры, а сама она носит характер договорной процедуры, по сути медиация является системной совокупностью последовательных договорных правоотношений на соответствующем участке правовой действительности. Эти договорные элементы вначале носят характер организационных (медиативная оговорка и соглашение о проведении процедуры медиации, в которых предусматривается организация проведения медиации), а затем и правоустанавливающих (соглашение о проведении

процедуры медиации и медиативное соглашение, где устанавливаются права и обязанности сторон спора и медиатора). При этом первые два элемента из трех, составляющих процедуру медиации, могут совпадать. С точки зрения системного подхода важно помнить, что это компоненты единого явления. Они существуют в совокупности, объединены единой целью. В наличии и их обратная связь: заключение медиативного соглашения невозможно без проведения медиации, которая, в свою очередь, проводится на основании предварительно заключенного соглашения о проведении процедуры медиации.

Поскольку медиативное соглашение обладает свойствами гражданско-правового договора, то оно способно порождать гражданские права и обязанности независимо от того, будет ли в дальнейшем заключено на его основе мировое соглашение. Требования по заключению медиативного соглашения, предусмотренные ч. 1 ст. 12 Закона о медиации, следует рассматривать как существенные в значении ст. 432 ГК, и без их соблюдения медиативное соглашение не будет считаться заключенным.

Второй параграф второй главы - **«Гражданско-правовые признаки медиации и медиативного соглашения»**. Дается анализ процедуры медиации как явления, наиболее ярким образом иллюстрирующего пример процедуры в гражданском праве, имеющего все признаки правовых процедур: она предусмотрена законодательно, при всем многообразии вариантов ее содержание предопределено единой целью (заключением медиативного соглашения как особого правового результата), представляет собою определенную последовательность актов поведения, обладает служебным характером (урегулирование спора).

Медиативное соглашение является собой ни что иное, как двустороннюю или многостороннюю сделку, договор. При ее заключении происходит выражение воли сторон, и их согласование сторонами, при возможном посильном содействии этому медиатора.

Утверждается, что ключевым моментом при заключении медиативного соглашения является проявление воли сторон. По этой причине предлагается введение юридической экспертизы медиативных соглашений, которая поможет избежать заключения соглашений с пороком воли.

Для выполнения своих функций медиативное соглашение должно удовлетворять условиям действительности сделок. В противном случае медиативное соглашение может быть признано недействительным.

При заключении медиативного соглашения действуют общие правила заключения и исполнения договоров. Также важно помнить, что медиативное соглашение, как установлено законом, может служить основанием мирового соглашения.

В третьем параграфе второй главы - **«Участники медиативных процедур»** - рассматривается структура правоотношений, возникающих в связи с проведением медиации (субъекты, объекты и содержание).

Закон о медиации содержит положения о следующих участниках медиации: стороны; медиатор; организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Статус «третьих лиц» в процедуре медиации не предусмотрен. Все заинтересованные лица выступают в медиации в качестве сторон и как участники процедуры.

Большое значение имеет участие в процессе адвокатов как представителей сторон. Поскольку на медиативное соглашение распространяются общие правила о многосторонних сделках, оно должно отвечать требованиям, предъявляемым гражданским законодательством к форме и содержанию таких сделок. Поскольку медиатор без наличия соответствующих знаний просто не сможет помочь сторонам в оформлении такого соглашения, предлагается внесение соответствующих изменений в Закон.

Что касается представительства медиатора, то указание конкретного медиатора в соглашении о проведении процедуры медиации исключает такую вероятность. Тем

не менее, правилами, установленными организацией, от которой выступает медиатора, может быть предусмотрена замена медиатора (но не его представительство).

Правоотношения между субъектами процедуры медиации – сторонами, медиатором, можно разделить на правоотношения, возникающие до, во время и после проведения процедуры медиации. Отношения, возникающие до проведения процедуры медиации между сторонами, служат причиной возникновения конфликта. Правоотношения, возникающие во время проведения процедуры медиации, представляют собой отношения по урегулированию конфликта. Отношения между сторонами и медиатором представляют собой отношения по оказанию услуг, и регулируются нормами гражданского права. Отношения между сторонами – договорные, направлены на заключение медиативного соглашения. Правоотношения, возникающие после прекращения процедуры медиации, также можно разделить на те, которые возникают между сторонами и между сторонами и медиатором. В любом случае (заключено медиативное соглашение или нет) медиативные правоотношения завершаются. С точки же зрения динамики медиации важно также учитывать правоотношения: 1) материально-правовые отношения, сложившиеся между субъектами, в рамках которых и возник спор, 2) организационные (по поводу проведения медиации), 3) отношения между медиатором и сторонами.

Первая группа отношений представляет собой те правоотношения, в рамках которых произошел конфликт, спор, требующий разрешения, в связи и по поводу которого стороны обращаются к процедуре медиации.

Вторая группа отношений – организационные, которые выполняют направляющую и обеспечивающую функцию: выбор медиатора, заключение соглашения о проведении процедуры медиации (фиксируется факт обращения к ней), определение места и времени проведения процедуры, порядок ее проведения.

Третья группа правоотношений также является самостоятельной, и регулируется нормами права. Так как медиатор оказывает услуги, его действия регулируются соответствующими нормами ГК РФ. Претензии сторон, ответственность медиатора - рассматриваются отдельно, вне контекста тех материально-правовых отношений, которые послужили причиной обращения сторон к процедуре медиации.

Параграф четвертый второй главы, **«Содержание медиативного соглашения и основные проблемы его оформления»**, содержит анализ содержания медиативного соглашения как гражданско-правового договора.

Для определения места медиативного договора в системе гражданско-правовых договоров используются различные критерии, что позволяет осуществить полноценную оценку этого явления.

Поскольку содержание конкретных действий в медиативном соглашении обычно составляют другие известные правовые акты, что вполне выражено в ч. 4 ст. 12 Закона о медиации, нет оснований для признания его договором *sui generis*; с этой точки зрения медиативное соглашение выступает лишь общей формой для других правовых явлений и может оцениваться как специальная договорная конструкция (также, как, например, «публичный договор», «договор присоединения»).

Однако с точки зрения направленности действий, юридической цели этого соглашения (каузы) данный договор вполне самостоятелен: ориентированное на устранение конфликта, медиативное соглашение обеспечивает единство и результат отдельных действий, относящиеся к его предмету, подчиняет их общей задаче.

Поскольку вступление в силу прав и обязанностей из медиативного соглашения исходно не увязано с предварительными действиями (например, передачей имущества), оно в своей базовой конструкции является консенсуальным договором.

Рассмотрены формы и необходимые условия оформления медиативного соглашения.

Содержание медиативного соглашения составляют условия, на которых он заключается, при этом можно условия, составляющие медиативное соглашение, дифференцировать не только как обычные, существенные, случайные, но и выделять правовые и не правовые условия, которые оказывают влияние на дальнейшие правоотношения сторон.

Следует разграничивать существенные условия применительно к медиативному соглашению и к тем соглашениям, которые являются его частью. К числу существенных условий самого медиативного соглашения следует включать сведения о сторонах, предмете спора, медиаторе, проведенной процедуре, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения.

Уместно различать предмет медиативного соглашения и предмет иска, первоначальные претензии, хотя содержание медиативного соглашения может полностью или частично совпадать с предметом иска.

Также в качестве медиативного соглашения может выступать совокупность соглашений, целью заключения которых будет являться урегулирование рассматриваемого спора.

Сделан вывод о том, что процедура медиации по сути - упорядоченная совокупность определенных сделок, при этом все три соглашения образуют системное явление с признаками достаточности и устойчивости.

Законодательством предусмотрена только письменная форма медиативного соглашения. Кроме того, установлены требования к содержанию: в медиативном соглашении должны содержаться положения о конфликте, наименовании сторон, медиаторе. Тем не менее, что могут существовать такие условия, которые в силу природы медиативного соглашения могут быть проговорены устно (принесение извинений, признание вины) и не будут включены в медиативное соглашение, однако будут иметь значение и оказывать влияние на форму и остальное содержание медиативного соглашения.

Важно учитывать, что регистрация договора необходима только в том случае, когда это предусматривается законом. Этот вывод подкрепляется правовой позицией Конституционного Суда РФ, который отмечал, что требование государственной регистрации недвижимого имущества не связано ни со сторонами спора, ни с характером правоотношения, по поводу которого он возник, - определяющим является природа объекта данного имущественного правоотношения. В случае, когда требуется соблюдение необходимой легитимной формы, требования, предъявляемые к особым видам сделок, также будут распространяться и на медиативное соглашение.

В параграфе пятом второй главы, **«Сравнительная характеристика медиативного соглашения и смежных явлений»**, проводится сравнение медиативного соглашения и схожих явлений. Медиативное соглашение следует отграничивать от смежных явлений, близких по конструкции и составу: зачета взаимных встречных требований, мирового соглашения, предварительного договора.

В то время как для зачета достаточно волеизъявления одной стороны (ст. 410 ГК РФ), для проведения процедуры медиации обязательно согласие и участие по крайней мере двух сторон спора, заключающих соглашение о проведении процедуры медиации, их взаимного волеизъявления и соглашения на проведение такой процедуры.

Медиативное соглашение не является и предварительным договором. По предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Данные положения не применимы к медиативному соглашению, поскольку в нем сразу прописывается предмет, обязательства сторон, и заключается он в процедуре медиации.

Медиативное соглашение не является синонимом мирового соглашения, хотя и может служить его основанием. Контроль за исполнением мирового соглашения осуществляет суд. При проведении медиации стороны сами выбирают где, когда и

как они будут проводить медиацию и в какой момент заключить медиативное соглашение. При утверждении мирового соглашения суд выносит постановление о прекращении судебного разбирательства (ст. 139 АПК РФ). Медиативное соглашение, в свою очередь, элементом процесса не является, оно заключается вне суда, и его создание и содержание регулируется нормами гражданского права.

Мировое соглашение, не исполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению на основании исполнительного листа, выдаваемого судом по ходатайству лица, заключившего мировое соглашение. Медиативное соглашение, не исполненное сторонами, порождает право стороны, права которой нарушены, обратиться в суд с иском о неисполнении договора, либо о его принудительном исполнении, но исполнение медиативного соглашения не обеспечивается исполнительным листом, и на него не распространяется юрисдикция службы судебных приставов. Стороны могут использовать в данном случае средства правовой защиты договора, предусмотренные ГК РФ.

В **Заключении** подводятся итоги, делаются обобщающие выводы, формулируются основные предложения.

По теме диссертационного исследования автором **опубликованы** следующие работы:

В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. Владимирова, М.О. Правовые отношения в процедуре медиации / М.О. Владимирова // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева.- 2012.- № 4(77).- С. 74-80. (0,8 печ.л.).
2. Владимирова М.О. Правовая характеристика медиативного соглашения / М.О. Владимирова // Юрист.- 2013.- № 8.- С. 39-42. (0,5 печ.л.).

3. Владимирова М.О. Третейская и медиативная оговорки в коммерческих договорах / М.О. Владимирова // Третейский суд.- 2013.- №2.- С. 173-176. (0,25 печ.л.).

В иных изданиях:

4. Владимирова, М.О. Характеристика примиренческих процедур в зарубежных странах, практические примеры процедур медиации / М.О. Владимирова // Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 9-й Международной научно-практической конференции «Проблемы развития предприятий: теория и практика», 18-19 ноября 2010 г.- Самара: изд-во Самар. гос. экон. ун-та.- 2010.- С. 17-20. (0,3 печ. л.).

5. Владимирова, М.О. Некоторые проблемы правового регулирования процедуры медиации в США и Канаде / М.О. Владимирова // Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 9-й Международной научно-практической конференции «Проблемы развития предприятий: теория и практика», 18-19 ноября 2010 г.- Самара: изд-во Самар. гос. экон. ун-та.- 2010.- С. 17-20. (0,2 печ. л.).

6. Владимирова, М.О., Хохлов, В.А. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».- М.: РИОР: ИНФРА-М, 2011.- 80 с. (2,3 печ. л.).

7. Владимирова, М.О. Правосубъектность участников процедуры медиации / М.О. Владимирова // Проблемы правосубъектности: современные интерпретации: материалы Международной научно-практической конференции 25 февраля 2011 года. - Самара. Вып. 9 - Самара: Самар. гуманит. акад.,- 2011.- С. 172-174. (0,15 печ. л.).

8. Владимирова, М.О. Заключение сторонами медиативного соглашения как основание прекращения процедуры медиации / М.О. Владимирова // Материалы

XLIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс», 16-20 апреля 2011 г.: Государство и право. - Новосибирск: СибАГС, - 2011.- С. 9. (0,1 печ.л.).

9. Владимирова, М.О. Становление медиации и курсов по ее обучению: сравнение специальных преподавательских техник на курсах медиации, развитие теории и практики России и США / М.О. Владимирова // Журнал «LAW/Право The research and development».- 2013.- Том 1. - № 2.- С. 102-112. (1,4 печ.л.).

10. Владимирова, М.О. Становление медиации и курсов по ее обучению: сравнение специальных преподавательских техник на курсах медиации, развитие теории и практики России и США / М.О. Владимирова // Журнал «LAW/Право The research and development».- 2013.- Том 1.- № 3.- С. 152-163. (1,5 печ.л.).

11. Владимирова, М.О. Различия регулирования и практики применения медиации в России и странах Европы, Северной Америки и СНГ / М.О. Владимирова // Актуальные проблемы правоведения.- 2013.- № 3 (39).- С. 55-60. (0,75 печ.л.).

12. Владимирова М.О. Личные отношения в ГК: Экспансия гражданского законодательства, проблемы разграничения частного и процессуального при обращении к процедуре медиации / М.О. Владимирова // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта : материалы 12-й междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы развития предприятий: теория и практика», 21-22 нояб. 2013 г.; Самар. гос. экон. ун-т. - Самара, 2013. - Ч. 4. - С. 34-38. (0,25 печ.л.).